

...
МИТЬКИ,
...

...
ОПИСАННЫЕ ВЛАДИМИРОМ
ШИНКАРЁВЫМ И НАРИСОВАН-
НЫЕ АЛЕКСАНДРОМ ФЛОРЕНС-
КИМ.

...
ЛЕНИНГРАД 1990 ГОД

МИТЬКИ,

**описанные Владимиром Шинкаревым
и нарисованные
Александром Флоренским**

**СП "СМАРТ"
ЛЕНИНГРАД**

АННОТАЦИЯ

Издательство «Смарт» совместно с кооперативом "Аргус" представляет "Митьков».

Русский «андерграунд» («подпольное» искусство) стал настоящим открытием в художественной жизни современного общества. Однако «митьки» — экспериментальное товарищество ленинградских художников (1982 год)— занимают особое место в этом пестром и многообразном явлении искусства XX века. И дело здесь не в том, что выставки «митьков» колесят по всему белу свету от Европы до южной Америки, и не в том, что в молодежной среде появились «новые митьки», — многочисленны последователи дела «классического митькизма», его жизненной позиции.

Уникальность этого движения определяется тем, что эстетические принципы, мироощущение художников органически слились с их образом жизни, их реальным бытием. «Митьки» создают не просто «картины», «полотна», чье место в музее, они творят целостную систему культуры, включающую в себя и философию, и образ жизни, и манеру общения, и этические нормы и правила. Мало того, они живут в этой порожденной их творческим «Я» вселенной. Художники — пусть и в несколько шутливой, ироничной форме — возрождают, казалось бы навсегда утерянные традиции «античного любомудрия», когда жизнь философа и его идеи составляли единое целое, когда способ философствования и способ бытия человека взаимоопределяли друг друга. Недаром «митьки» называют себя «художниками поведения».

— Как же так? — спросит иной знаток школярской эстетики. — Разве можно жить в обществе и быть свободным от него?

Ведь если создать свою особую культуру, то она превратится в пустую выдумку, лишённую базисных корней.

С этой точки зрения искусство «митьков» может показаться веселым анекдотом, а сами художники — обычными хохмачами, «делающими» славу на эпатаже общественного мнения.

Нет, не все так просто.

Своеобразно ироническое, порой откровенно ерническое переосмысление реалий нашей действительности в образе жизни, творчестве «митьков» основаны на глубоких народных традициях так называемой «смеховой», «карнавальной» культуры. Ибо «карнавал» — шутовское выворачивание жесткого регламента, поведенческого ритуала средневековой жизни, — являлся необходимой формой выживания народного духа.

Мир «митьков» добр, в нем нет зла. Поймите и примите его.

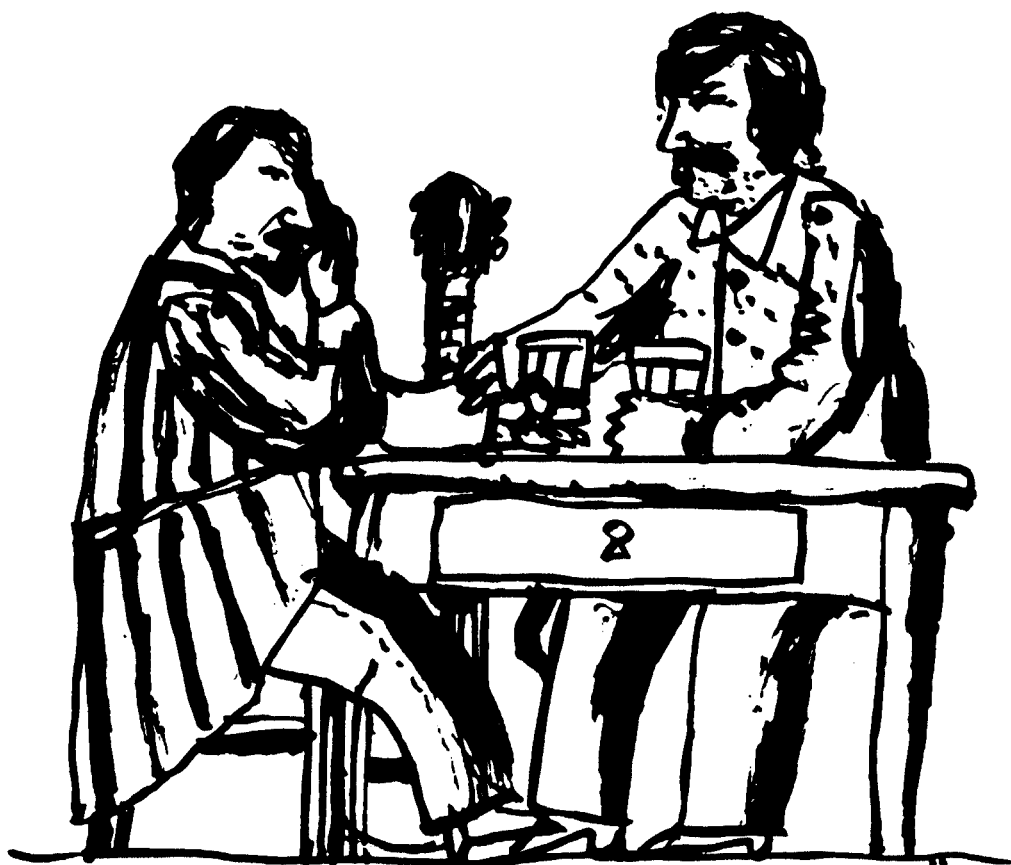
Игорь Штомпель.

© Текст В. Шинкарев

© Текст В. Шинкарев

Издание осуществлено при содействии кооператива «Аргус»

ПРЕДУВЕДОМЛЕНИЕ АВТОРОВ : ВО
ВСЁМ НИЖЕИЗЛОЖЕННОМ НЕТ НИКАКОЙ
НАСМЕШКИ. А ЕСЛИ ЕСТЬ УСМЕШКА, ТО
ДОБРАЯ.

А. ФЮРЕНСКИЙ

В. ШИНКАРЁВ

I

Ниже приводятся начала лексикона и правила поведения для нового массового молодежного движения вроде хиппи или панков.

Участников движения предлагаю называть митьками, по имени основателя и классического образца — Дмитрия ШАГИНА (однако образ последнего отнюдь не исчерпывается содержанием движения).

Движение митьков обещает быть более органичным, нежели предшествующие названные движения: под митька невозможно подделаться, не являясь им, внешняя атрибутика почти отсутствует — митьки одеваются во что попало, лучше всего в стиле битников 50-х годов, но ни в коем случае не попово.

На лице митька чередуются два аффективно поданных выражения: граничащая с идиотизмом ласковость и сентиментальное уныние. Все его движения и интонации хоть и очень ласковы, но энергичны, поэтому митёк всегда кажется навеселе.

Вообще всякое жизненное проявление митька максимально выражено так, что употребляемое им слово или выражение может звучать как нечленораздельный рёв, при этом лицо его остается таким же умильным.

Теоретически митёк — высокоморальная личность, мировоззрение его тяготеет к формуле: «православие, самодержавие, народность», однако на практике он настолько легкомыслен, что может показаться лишённым многих моральных устоев. Однако митёк никогда не прибегает к насилию, не причиняет людям сознательного зла и абсолютно неагрессивен.

Митёк никогда не выразит в глаза обидчику негодования или неудовольствия по поводу причиненного ему зла. Скорее, он ласково, но горестно скажет: «Как же ты, братушка?..», однако за глаза он по поводу каждого высказанного ему упрека будет чуть ли не со слезами говорить, что его «съели с говном».

Наиболее употребляемые митьками слова и выражения, на основе словарного запаса Д. Шагина:

ДЫК — слово, могущее заменить практически все слова и выражения. **ДЫК** с восклицательной интонацией заменяет слова: как, кто, почему, за что и др., но чаще служит обозначением упрека: мол, как же так? Почему же так обошлись с митьком? **ДЫК** с восклицательной интонацией — чаще горделивая самоуверенность, согласие со словами собеседника, может выражать предостережение. **ДЫК** с многоточием — извинение, признание в совершенной ошибке, подлости и т. д.

МИШКИ ДЛЕВАЮТСЯ ВО ЧТО ПОПАЛО, НО НЕ В
КОЕМ СЛУЧАЕ НЕ ПОЛКОВО.

ЕЛКИ-ПАЛКИ (чаще «ну, ёлки-палки», еще чаще «ну, ёлы-палы») — второе по употребляемости выражение. Выражает обиду, сожаление, восторг, извинение, страх, радость, гнев и пр. Характерно многократное повторение. Например, если митёк ищет затерявшуюся вещь, он на всем протяжении поисков чрезвычайно выразительно кричит: «Ну, ёлы-палы! Ну, ёлы-палы!». Очень часто употребляется в комплексе с «ДЫК». Двое митьков могут сколько угодно долго время переговариваться:

- Дык!
- Ну, ёлы-палы!..
- Дык!
- Елы-палы!..

**ВООБЩЕ К ЖИВОТНОМУ МИРУ МИТЬКИ
ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВНИМАТЕЛЬНЫ.**

Такой разговор может означать многое. Например, он может означать, что первый митьёк осведомляется у второго: сколько времени? Второй отвечает, что уже больше девяти, и в магазин бежать поздно, на что первый предлагает бежать в ресторан, а второй сетует на нехватку денег. Однако чаще такой разговор не выражает ничего, а просто является заполнением времени и самоутверждением митьков.

СЪЕСТЬ С ГОВНОМ (кого-либо) — обидеть кого-либо, упрекнуть. Видимо, сконструировано из выражений «смешать с говном» и «съесть с кашей».

ОТТЯГИВАТЬСЯ — заняться чем-либо приятным, чтобы забыть о тяготах жизни митька, чаще всего означает — напиться.

ОТТЯЖНИК — кто-либо, привлечший внимание митька, например, высоко прыгнувший кот. (Кстати, митьки чрезвычайно внимательны к животному миру, выражают свое внимание очень бурно).

В ПОЛНЫЙ РОСТ — очень сильно. Например, оттянуться в полный рост — очень сильно напиться.

УЛЕТ, УБОЙ, ОБСАД, КРУТНЯК — похвала, одобрение какого-либо явления, почти всегда употребляется с прилагательным «полный». Например: «Портвяшок — полный убой (улет, обсад, крутняк)».

ДУРИЛКА КАРТОННАЯ — ласковое обращение к собеседнику.

МОЖНО ХОТЬ РАЗ В ЖИЗНИ СПОКОЙНО? — предложение сделать что-либо. Например: «Можно хоть раз в жизни спокойно выпить (покурить, поссать, зашнуровать ботинки)?».

ЗАПАДЛО — ругательство, чаще обида на недостаточно внимательное обращение с митьком. Например: «Ты меня западло держишь».

ЗАПОДЛИЦО — излишне тщательно (искусствоведческий термин).

А-А-А-А! — часто употребляемый звук. С ласковой или горестной интонацией — выражение небольшого упрека; с резкой, срывающейся на хрип или визг — выражение одобрения.

А ВОТ ТАК! — то же, что восклицательный «ДЫК», но более торжествующе.

При дележе чего-либо, например, при разливании бутылки, употребляется три выражения, соответствующие трем типам распределения вина между митьками и их собутыльниками:

РАЗДЕЛИТЬ ПОРОВНУ — вино разливается поровну.

РАЗДЕЛИТЬ ПО-БРАТСКИ — митьк выпивает большую часть.

РАЗДЕЛИТЬ ПО-ХРИСТИАНСКИ — митьк всё выпивает сам.

6

Высшее одобрение митёк выражает так: рука прикладывается к животу, паху или бедру, и митёк, сжав кулак, мерно покачивает ею вверх и вниз; на лице в это время сияет неопиcуемый восторг. Митёк решается на такой жест только в крайних случаях, например, при прослушивании записей «Аквариума».

Для митька характерно использование длинных цитат из многосерийных фильмов: предпочитают цитаты, имеющие жалостливый или ласковый характер. Например: «Ваш благородие! А, ваш благородие! При мальчонке! При мальчонке-то! Ваш благородие!»

Если собеседник митька не смотрел цитируемый фильм, он вряд ли поймёт, какую мысль митёк хотел выразить, тем более что употребление цитаты редко бывает связано с ранее ведущимся разговором. Особенно глубокое переживание митёк выражает употреблением цитаты: «Митька... брат... помирает... Ухи просит...».

Если митёк не ведёт разговор сам, он сопровождает каждую фразу рассказчика заливистым смехом, ударами по коленям или ляжкам и выкриками: «Улёт!», «Обсад» или «Дык! Как же так?!», причём выбор одной из этих двух реакций не мотивирован услышанным митьком.

Обращение митька с любым встречным характерно чрезвычайной доброжелательностью. Он всех называет ласкательными именами, братками, сестрёнками и т. д. (Иной раз это затрудняет собеседнику понимание — о ком идёт речь, так как С. Курёхина митёк обязательно назовет «корешком-курешком», а Б. Гребенщикова — «гребешочком»).

При встрече даже с малознакомыми людьми для митька обязателен трёхкратный поцелуй, а при прощании он сжимает человека в объятиях, склоняется ему на плечо и долго стоит так с закрытыми глазами, как бы впад в медитацию.

Круг интересов митька довольно разнообразен, однако обсуждение интересующего митька предмета, например, произведения живописи, почти ограничивается употреблением выражений «обсад», «круто» и т. д. Высшую похвалу произведению живописи митёк выражает восклицанием «А-а-а!», при этом делает рукой такой жест, будто свшряет о стену комок грязи.

**ПРИ ВСТРЕЧЕ ДАЖЕ С МАЛОЗНАКОМЫМИ ЛЮДЬМИ
ОБЯЗАТЕЛЕН ТРЕХКРАТНЫЙ ПОЦЕЛУЙ.**

К таким сенсационным явлениям в культурной жизни города, как выставки Тутанхона или Тисен-Борнемиса, митёк относится строго наплевательски.

Митёк любит самоутверждать себя в общении с людьми, не участвующими в движении митьков. Вот, например, обычный телефонный разговор Дмитрия Шагина с Александром Флоренским.

ФЛОРЕНСКИЙ (снимая трубку): Слушаю.

ШАГИН (после долгой паузы я нечленораздельного хрипа, горестно и неуверенно): ...Шурка? Шурочек...

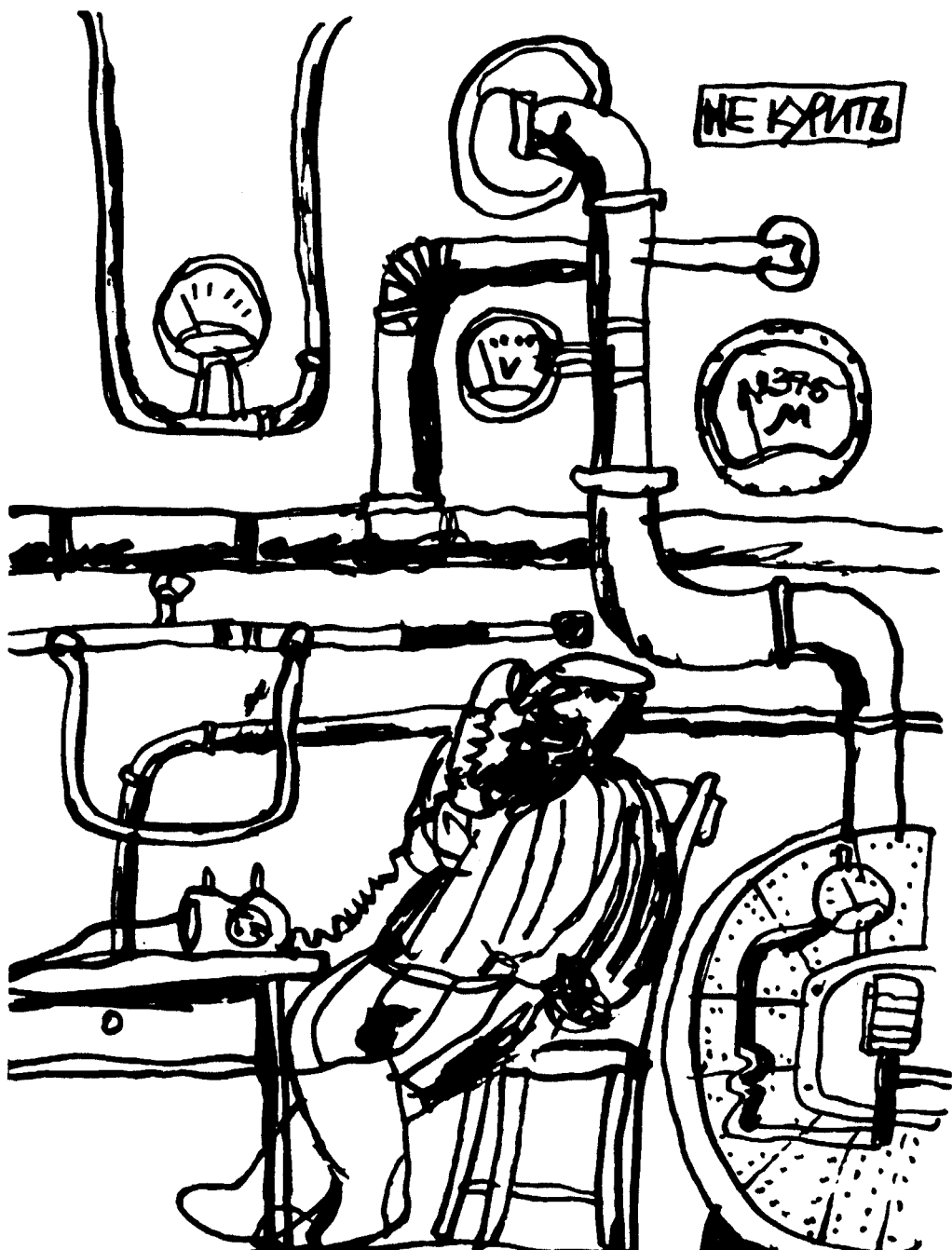
ФЛОРЕНСКИЙ: Здравствуй, Митя.

ШАГИН (ласково): Шурёночек... Шурка... А-а-а... (после паузы, с тревогой). Как ты? Ну, как ты там?!!

ФЛОРЕНСКИЙ: Ничего, вот Кузя ко мне зашёл.

А ПРИ ПРОЩАНИИ МИТЬКА СЖИМАЕТ ЧЕЛОВЕКА В ОБЪЯТИЯХ

ШЯРКА! БРАТЮК! ВЕДЬ ТЫ БРАТЮК МНЕ? БРАТУШКА!

ШАГИН (с неизъяснимой нежностью к малознакомому ему Кузе): Кузя! Кузюнчик... Кузярушка у тебя там сидит... (Пауза). С Кузенькой сидите?

ФЛОРЕНСКИЙ (с раздражением): Да.

ШАГИН: А-а-а... Оттягиваетесь, значит, с Кузенькой, да? (Пауза. Неожиданно с надрывом). А сестрёнка-то где моя?

ФЛОРЕНСКИЙ (с некоторой неприязнью, догадываясь, что имеется в виду его жена, Ольга Флоренская): Какая сестрёнка?

ШАГИН: Одна сестрёнка у меня — Оленька...

ФЛОРЕНСКИЙ: Оля на работе.

ШАГИН: Оленька... (глубоко серьёзно, как бы открывая важную тайну). Ведь она сестрёнка мне...

ФЛОРЕНСКИЙ: Митя, ты чего звонишь-то?

ШАГИН: Дык! Елы-палы... Дык! Елы-палы... Дык... Елы-палы!

ФЛОРЕНСКИЙ (с раздражением): Митя, ну, хватит тебе.

ШАГИН (ласково, укоризненно): Шурёнок, ёлки-палки... Дурилка ты...

ФЛОРЕНСКИЙ (с нескрываемым раздражением): Хватит!

ШАГИН (с надрывом): Шурка! Браток! Ведь ты браток мне, братушка! Как же так?.. С братком своим?!

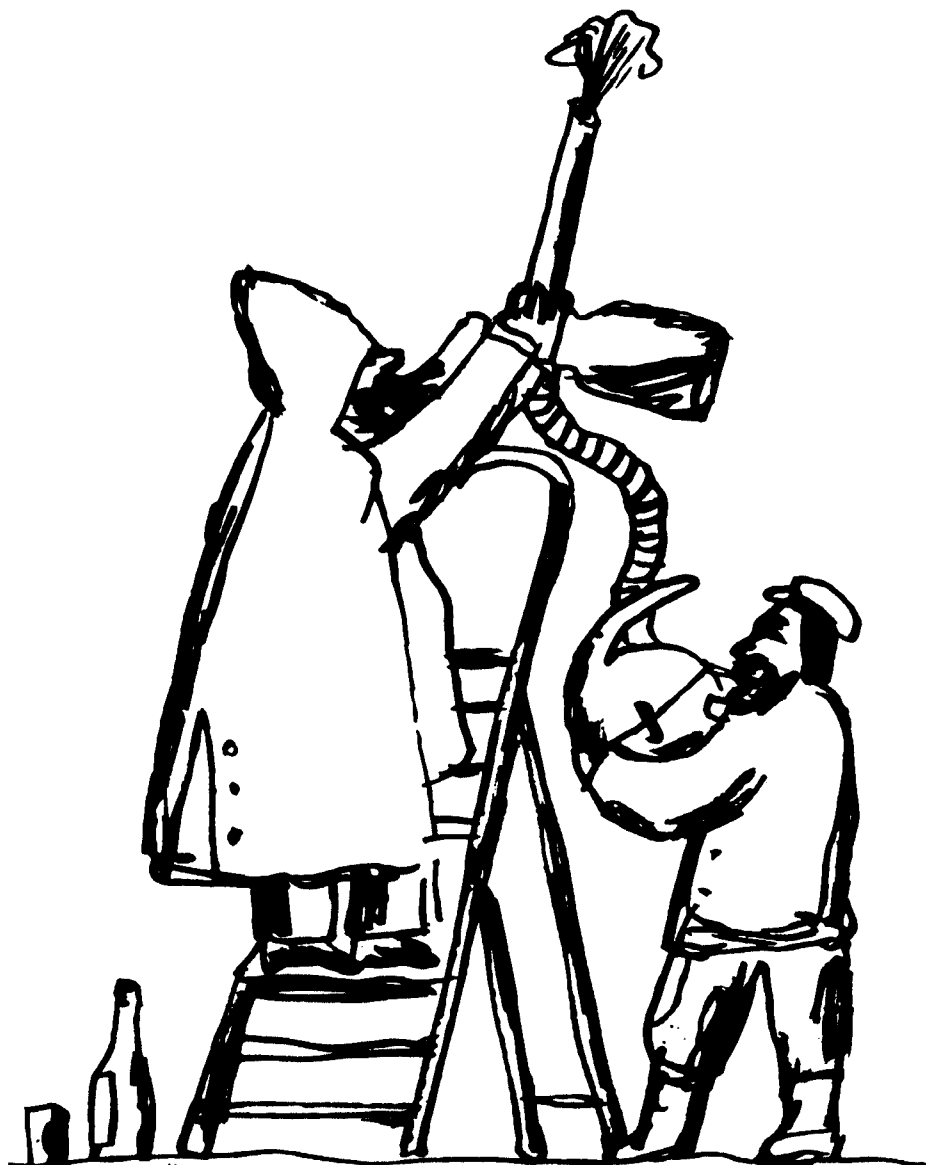
Флоренский в сердцах брякает трубку - Дмитрий Шагин глубоко удовлетворен разговором.

Как и всякий правофланговый массового молодежного движения, Дмитрий Шагин терпит конфликт с обществом. Вообще, любой митёк, как ни странно, редко бывает доволен обстоятельствами своей жизни. Про любой положительный факт в жизни других людей он ласково, но с большой горечью говорит: «А одним судьба — карамелька, а другим судьба — одни муки...», естественно, разумея мучеником себя.

Действительно, нельзя не предупредить, что участие в движении митьков причиняет подвижнику некоторые неудобства.

Рассудите сами: какой же выдержкой должна обладать жена митька, чтобы не пилить и не попрекать последнего в нежелании делать что-либо, точнее, самое неприятное заключается в том, что митёк с готовностью берётся за любые поручения, но обязательно саботирует их. На все упрёки в свой адрес митёк ангельски улыбается, слабо шепчет жене: «Сестренка! Сестрёнка ты моя!.. Дык! Елки-палки! Дык!». В ответ на самые сильные обвинения он резонно возражает: «Где же ты найдёшь такое золото, как я, да ещё, чтобы что-нибудь делал?».

Иной раз митёк берёт на себя явно авантюрные обязательства, например, самому произвести ремонт комнаты. В этом случае он зовёт себе на помощь несколько других митьков, и они устраивают в комнате, предназначенной для ремонта, запой — дабы оттянуться от судьбы, полной одних мук. Если на-

**КОМНАТА В САМОМ СКОРОМ ВИДЕ ПРИОБРЕТАЕТ
ВИД МРАЧНОГО ЗАСТЕНКА.**

стойчивые усилия многих людей действительно вынудят митька приступить к ремонту, комната в скором времени приобретает вид мрачного застенка; последующие усилия митька оказывают на комнату воздействие, аналогичное взрыву снаряда крупного калибра.

Дмитрия Шагин, прослушав этот очерк, был скорее обижен, чем польщён, и заявил, что хватит его с говном есть, ёлки-палки, не пора ли что-нибудь хорошее сказать, в частности, не забыть упомянуть про отличную живопись Д. Шагина. Что ж, так и напишем: у Д. Шагина отличная живопись. (Что, собственно, не имеет никакого отношения к движению митьков), но и всё вышеизложенное рисует глубоко положительного героя, вставшего во главе движения отнюдь не бессознательно.

Движение митьков развивает и углубляет тип «симпатичного шалопая», а это, может быть, самый наш обаятельный национальный тип — кроме, разве, святого.

II

Нет, я не всё сказал: мне что-то не по себе: боюсь, меня превратно поняли. Читают этот рассказ со смехом, хлопают себя по коленям (и ляжкам) — и всё?

В рассказе нет никакой насмешки, а если есть усмешка — то добрая.

Но действительно, местами меня можно заподозрить в намерении съесть митьков с говном.

А вот что я теперь вам скажу: единственное, в чём можно обвинить митьков, так это в том, что они слишком щедро используют выразительные средства. Да в одном митьковском «ёлы-палы» размах, градация — от лёгкой романтической грусти до душераздирающего бешенства — куда круче, чем в сборнике стихотворений любого из этих серьёзных мерзавцев! Недоброжелатели скажут, что всё это наиграно? Даже если это так (а это не так), то и в этом случае не столь уж виноват митьк — художник поведения — в мире, где всё — только разводы на покрывале Майи...

Движение митьков глубоко гуманистично. Вот, например, одно из любимых выражений Дмитрия Шагина:

СТОЯТЬ! (имеется в виду стоять насмерть) — произносится естественно, очень экспрессивно и несколько зловеще — как правило, это, конечно, призыв поддержать митька в его начинаниях, но и сам Митька не знает, сколько раз помогло это зловещее «стоять!».

Да, много раз бывало, что митьк оказывался единственным, от кого добьёшься сочувствия, оказываешься хоть на минуту оберегаемым ласковостью и энергичностью митька.

Лексикон, или, если так можно выразиться уже, слэнг митьков, изумительно красноречив и понятен каждому без предварительной подготовки. Взять, например, внешне маловразумительное слово:

ОППАНЬКИ! — описание поразившего митька действия. Само действие не называется прямо, но слушатель без труда угадывает, если уж он не совсем тупой, что именно имеется в виду, например: «Наливаю я себе полный стакан «Земфиры», а Флореныч, гад: оппаньки его!»

К слову пришлось: вот поучительный пример стоически эпикурейского восприятия действительности митьками. Обычно митёк по недостатку средств употребляет самую отвратительную бормотуху, вроде той же «Земфиры». Тщательно ознакомившись с этикеткой и с удовлетворением отметив, что бормотуха, конечно, выработана из лучших сортов винограда по оригинальной технологии, он залпом выпивает стакан этого тошнотворного напитка и с радостным изумлением констатирует: «Вот это вино!»

Не следует думать, что митёк не замечает настоящего качества этого вина: нет, но уж коли от него не уйдёшь — надо не хаять, а радоваться ему. Сделайте комплимент самой некрасивой женщине — и она уже всегда будет привлекательнее.

Нет, это даже не стоически эпикурейское восприятие, это Макар Иванович Долгорукий и старец Зосима!

И ещё, как добавил Генри Дэвид Торо: «Мудрецы всегда жили проще и скуднее, чем бедняки. Нельзя быть беспристрастным наблюдателем человеческой жизни иначе, как с позиций, которые мы называли бы добровольной бедностью. Живя в роскоши, ничего не создашь, кроме предметов роскоши, будь то в сельском хозяйстве, литературе или искусстве!»

Читатель! Пусть тебе не импонирует движение митьков — но тут уж не шутики, прислушайся к этим золотым словам!

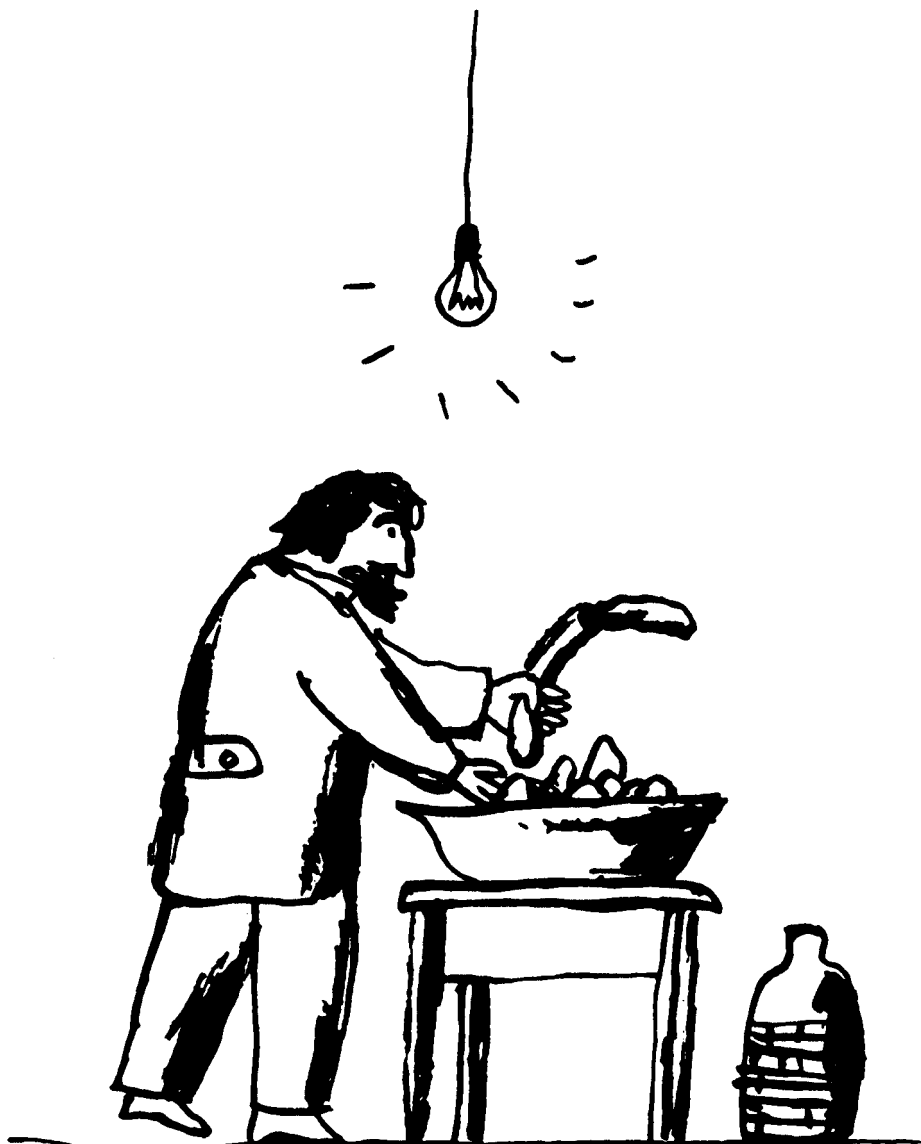
Митькам этого доказывать не надо. Митёк, конечно же, зарабатывает в месяц не более 70 рублей в своей котельной (сутки через семь), где пальцем о палец не ударяет, ибо он неприхотлив: он, например, может месяцами питаться только плавленными сырками, считая этот продукт вкусным, полезным и экономичным, не говоря уже о том, что его потребление не связано с затратой времени на приготовление.

Правда, я слышал об одном митьке, который затрачивал сравнительно долгое время на приготовление пищи, зато он это делал впрок, на месяц вперёд. Этот митёк покупал 3 килограмма зельца (копеек по 30 за килограмм), 4 буханки хлеба, две пачки маргарина для сытости, тщательно перемешивал эти продукты в тазу, варил и закатывал в десятилитровую бутль. Блюдо потребляется в холодном или разогретом виде. Таким образом, питание на месяц обходилось в 3 рубля плюс большая экономия времени.

Полагаю, что за это одно только решение продовольственной проблемы этот митёк должен занять достойное место в антологии кинизма.

Впрочем, признаюсь, что на халяву митёк ломает, как Гаргантюа.

Одно только может выбить митька из седла: измена делу митьков, и даже не измена, а отказ кого-либо от почётного звания участника этого движения.

**РЕШЕНИЕ ПРЯДОВАЛЬСТВЕННОЙ ПРОБЛЕМЫ ОД-
НИМ МИТЬКОМ.**

Мне хочется описать один такой драматический эпизод. Как-то раз я, Дмитрий Шагин и Андрей Филиппов (Фил) сидели и обсуждали вопросы художественной фотографии.

— А хорошо бы, — сказал Митька, — собрать всех нас, митьков, одеть в тельняшки, — я так и не понял — почему в тельняшки, — и сфотографироваться, чтобы все были — я, ты, Володька, ты, Фил...

— Но ведь я же не митёк, — необдуманно заметил Фил. Митька выронил стакан, как громом поражённый:

— Как не митёк?!!

Он не мог опомниться — так на любящего супруга действует известие об измене жены.

— Я браток тебе, браток, — попытался оправдаться Фил, видя, что натворил. Какое же это было слабое утешение! — любящего супруга больше бы утешили слова жены, что они «могут остаться друзьями».

— Так что же... я только один митёк и все... Дык... Убил ты меня, Фил, убил! — вскричал Митька, рванув рубаху на груди.

— Нет, я, наверно, митёк, — бледнея, прошептал Фил.

Митька, не слушая оправданий, сполз с дивана на пол и, неподвижно глядя в одну точку, проговорил:

— А ведь это... ты, Мирон... Павла убил!

Фил в недоумении смотрел на Митьку. Тот продолжал:

— Откуда ты?.. Да с чего ты взял? А... Ты фитилёк-то... прикрути! Коптит! Вот такая вот чертовщина. Сам я Павла не видел. Но ты, Оксана... не надейся. Казак один... зарубал его! Шашкой, напополам!

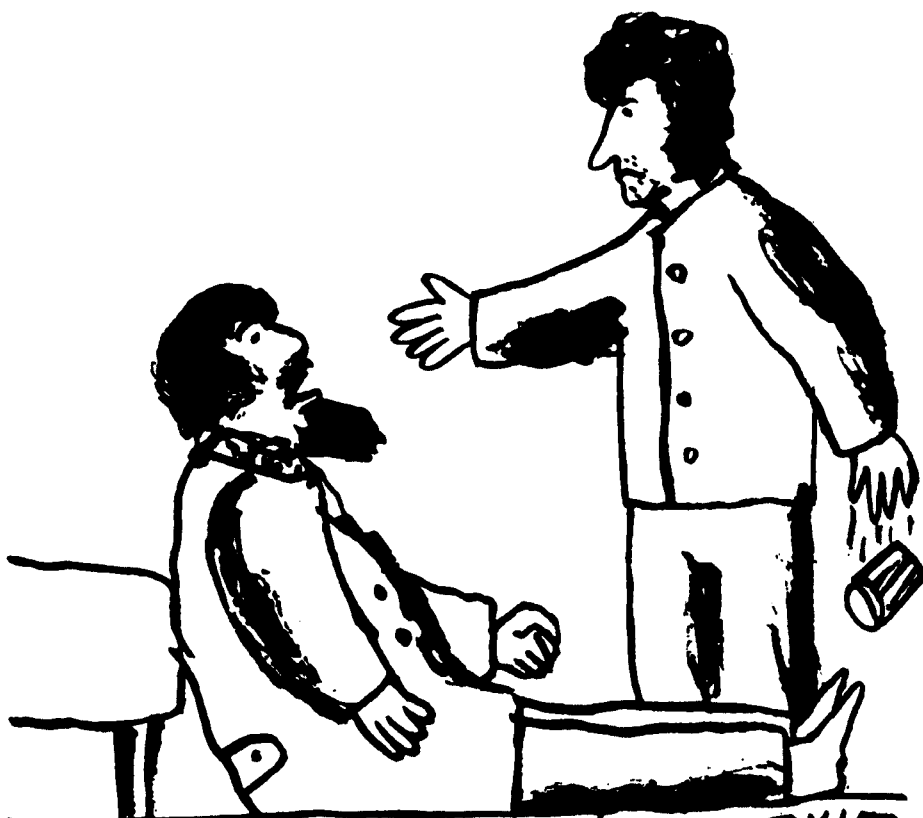
Фил в глубоком раскаянии повернулся ко мне и взмолился:

— Ну, Володька, Володька! Скажи ему, что я митёк! Митька невидящим взглядом скользнул по нам и заявил:

— Володенька! Володенька, отзовись! А, дурилка картонная, баба-то, она сердцем видит...

— Митька, брось! — вмешался в разговор я. — Давай, я тебе налью.

— Митька... брат... помирает... — ответил Митька, — ухи... просит...

А ВЕДЬ ЭТО ТЫ, МИРОН ПАВЛА УБИЛ, ТАК ЧТО
ТЫ, ОКСАНА, НЕ НАДЕЙСЯ, КАЗАК ОДИН ЗАРУБАЛ
ЕГО, ШАШКОЙ, НАПОПОЛАМ.

Затем Митька посмотрел на нас на миг прояснившимся взором и решительно рявкнул:

— Граждане бандиты! Вы окружены, выходи по одному и бросай оружие на снег! А мусорка вашего мне на съедение отдашь? Дырку от бублика ты получишь, а не Шарапова.

Нет сил продолжать описание этой душераздирающей сцены.

Относительно Фила следует сказать, что впоследствии он вполне исправил свою, чтобы не выразиться хуже, оплошность, и даже внес значительный вклад в общую теорию движения митьков. Так, он разработал и мастерски исполняет сложный ритуал приветствия митьков.

Вот краткое описание ритуала.

Один митёк звонит другому и договаривается о немедленной встрече (митёк с трудом может планировать свое время на более длительный срок). В назначенный час он входит в дом другого митька и начинает исполнение ритуала: вбежав и найдя глазами этого другого митька, он в невыразимом волнении широко разевает рот, прислоняется к стене и медленно оседает на пол. Другой митёк в это время хлопает себя по коленям, вздымает и бессильно опускает руки, отворачивается и бьёт себя по голове, будто бы пытаясь отрезвиться от невероятного потрясения.

После этого первый митёк срывающимся голосом кричит:

— Митька, браток! — и кидается в объятия другого митька, однако, на пути как бы теряет ориентировку и, бесцельно хватая руками пространство, роняет расположенную в доме мебель. Другой митёк закатывает глаза и, обхватив голову руками, трясёт её с намерением избавиться от наваждения.

Хорошо, если при ритуале приветствия присутствуют статисты, которые должны хватать митьков за руки, не давая им обняться слишком быстро или совершить над собой смертоубийство.

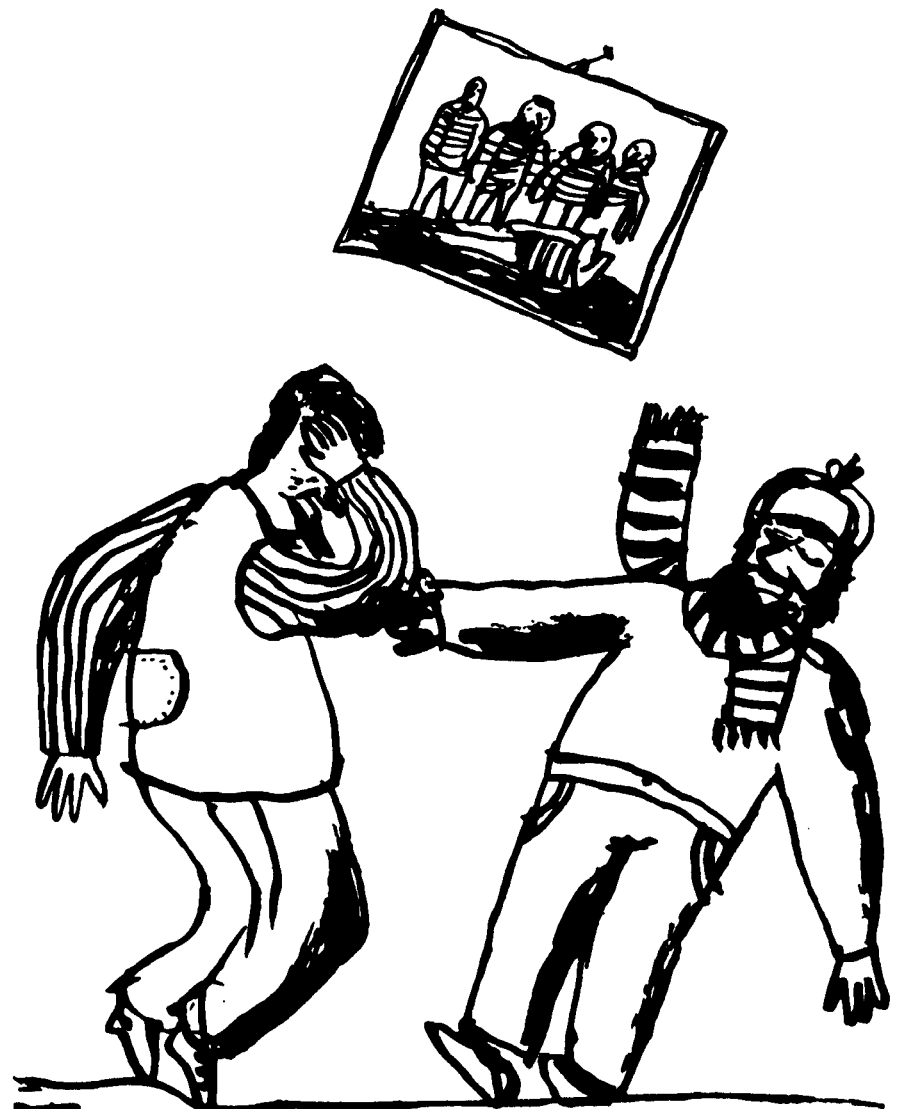
Если статистов нет, первый митёк продолжает шарить по комнате в поисках стоящего перед ним в столбняке второго митька (как ведьма вокруг Хома Брута) до тех пор, пока не зацепится за труднопередвигаемый предмет и не рухнет на пол.

Эта часть ритуала выглядит особенно торжественно. В падении должен быть отчётливый оттенок отречения от встречи, митёк должен этим падением выразить, что его нервная система не выдерживает перегрузки от волнительности встречи и отказывает.

Отмечу, что Фил с блеском и самопожертвованием исполняет этот финал ритуала: он падает с оглушительным грохотом (как говорят спортсмены, «не группируясь») и без видимого усилия может непоправимо сломать всю мебель, оказавшуюся в поле его действия.

Продолжая тему вклада Фила в движение митьков, опишу такой типичный случай.

Рано утром после четырёхдневного запоя в мастерской Флоренского Фил выходит в булочную за четвертушкой хлеба. Изнемогший от запоя Флоренский берёт с него несокрушимую клятву не приносить с собой ни капли спиртного: впрочем, де-

ЭТА ЧАСТЬ РИТУАЛА ПРИВЕТСТВИЯ ВЫГЛЯДИТ
ОСОБЕННО ТОРЖЕСТВЕННО.

нег у Филя нет и на маленькую кружку пива, так что это предупреждение звучит чисто умозрительно.

Через пятнадцать минут Фил звонится обратно. Открыв дверь и увидев характерное оживление на лице Филя, Флоренский чувствует неладное и устраивает последнему тщательный обыск. Фил охотно подчиняется этому, поднимает руки, поворачивается вокруг оси, предоставляя возможность проверить содержимое всех карманов, запазух и голенищ сапог. Найдя четвертушку хлеба и убедясь в отсутствии бутылки, Флоренский облегчённо вздыхает, выпускает Филя в мастерскую и идёт на кухню поставить чайник.

Вернувшись, он застаёт Филя перед несколькими фугасами «Агдам», причём один из них откупорен и почат. На лице Филя сияет ласковая укоризна: «Ну что ж ты сердиться, братушка? Сам видишь — теперь уж ничего не поделаешь...».

УБЕДИВШИСЬ В ОТСУТСТВИИ БУТЫЛКИ ФЛОРЕНСКИЙ
ОБЛЕГЧЕННО ВЗДЫХАЕТ

Отмечу, что способ приятно провести время в доме, где не выносят употребления спиртных напитков, был изобретён Дмитрием Шагиным. Способ прост и изящен.

Подойдя к двери этой («образцовой культуры быта») квартиры и позвонив, Дмитрий Шагин выхватывает бутылку бормотухи и стремительно вливает её в себя «винтом» за то время, пока хозяин образцовой квартиры идёт открывать дверь.

Входящий Митька ещё абсолютно трезв, видя это, хозяин радушно встречает его, усаживает за стол и потчует чаем.

Однако не успев размешать сахар, Митька явственно косеет. На изумление хозяина он с гордостью отвечает:

— А вот так! Элементарно, Ватсон, дурилка картонная!

На упреки в свой адрес он отвечает ласковым смехом, а угрозы игнорирует.

Естественно, что этот изящный способ требует большой сноровки и силы духа.

— НУ ЧТО Ж ТЫ СЕРДИШЬСЯ, БРАТУШКА? — ФМ, ПО-
БОЙСЯ БОГА!

Этот случай — типичный пример того, как митёк достаёт людей.

ДОСТАТЬ (кого-либо) — означает довести человека до раздражения, негодования или белого каления (вышеприведённый телефонный разговор Д. Шагина с А. Флоренским — классический метод доставания). Как мы видим, доставанием митёк преподносит человеку поучительный и запоминающийся урок выдержки, терпения и христианского смирения.

Впрочем, я только что допустил неточность: в отличие от других митьков, Дмитрий Шагин никогда не употребляет этой цитаты — «Элементарно, Ватсон!»

Этот факт очень важен, так как явственно доказывает, что движение митьков не предполагает обезлички и унификации выразительных средств: будучи митьком, ты вовсе не должен мимикрировать к Дмитрию Шагину.

СПОСОБ ПРИЯТНО ПРОВЕСТИ ВРЕМЯ В ДОМЕ, ГДЕ НЕ ВЫНОСЯТ УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ НАПИТКОВ

Справедливости ради все же отмечу единственный замеченный мною случай стремления Митьки к внешней атрибутике и унификации. Дмитрий Шагин, естественно, носит бороду. Ласковые, но настойчивые уговоры Митьки не заставили некоторых его знакомых митьков (особенно тех, у кого борода не растет) последовать его примеру. Не помогли и ссылки на то, что бороду носили такие высокочтимые митьками люди, как Пушкин, Лермонтов и Достоевский, а вот такой гад, как Альфред де Мюссе — так тот, наоборот, бороды не носил.

Тогда Дмитрий Шагин после длительных изысканий обнаружил и распропагандировал следующее постановление из «Деяний стоглавого собора» 1500 года:

«Творящий брадобритие ненавидим от Бога, создавшего нас по Образу Своему. Аще кто бороду бреет и преставится тако — не достоин над ним пети, ни просфоры, ни свечи по нём в церковь приносить, с неверными да причтётся».

Однако мне не хочется верить, что этот единичный пример тактики запугивания может привести к появлению деспотических черт в лице лидера движения.

К высоким достоинствам митьков следует отнести их беззаветную преданность движению. Митек, не задумываясь, будет поступать в ущерб себе, лишь бы не изменить своему кредо.

ПУШКИН, ЛЕРМОНТОВ, ДОСТОЕВСКИЙ И
АЛЬФРЕД ДЕ МЮССЕ (ГАД ПОВРАДОЧНЫЙ)

Например, представьте себе такую печальную умозрительную ситуацию: митёк заводит себе любовницу и впервые ложится с нею в постель (прошу жену Дмитрия Шагина учесть, что я имею в виду абстрактного митька).

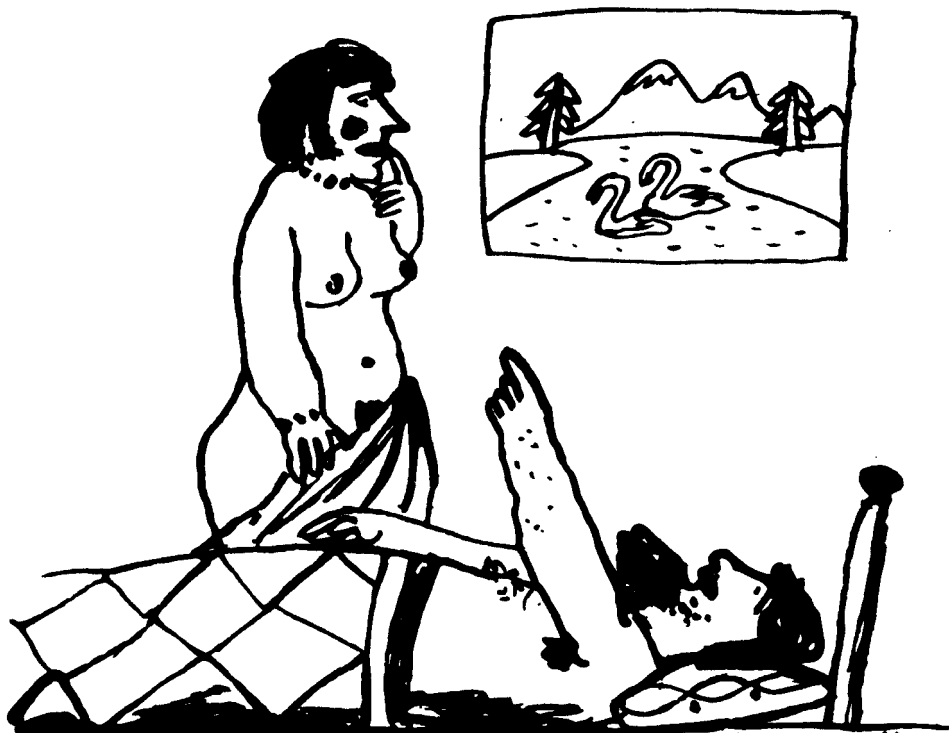
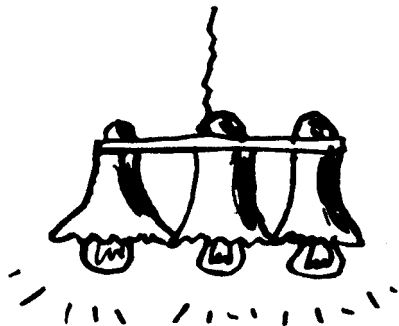
Допустим, что застенчивый от природы митёк просит любовницу потушить свет.

Нет ни малейшего сомнения, что свою просьбу он сформулирует так:

— Ты... фитилек-то... прикрути! Коппит!

Эту фразу он сопровождает характерными ужимками отвратительного персонажа телефильма «Адьютант его превосходительства».

САСТЕНЧИВЫЙ ОТ ПРИРОДЫ МИТЕК ПРОСИТ ЛЮБОВНИЦУ ПОТУШИТЬ СВЕТ.

Нетрудно понять, что это высказывание вряд ли произведет на любовницу благоприятное впечатление, если, конечно, она сама не является участницей движения митьков. В этом случае она мгновенно откликнется:

— А ведь это... ты, Мирон... Павла убил! — и так далее по сценарию телефильма.

Вот так-то. Опять повторю — если ты не митёк, то фиг под него подделаешься. Да и себе дороже.

НЕ ТРУДНО ПОНЯТЬ, ЧТО ЭТО ВЫКАЗЫВАНИЕ
ВРАД ЛИ ПРОИЗВЕДЕТ НА ЕГО ЛЮБОВНИЦУ БЛА-
ГОПРИЯТНОЕ ВПЕЧАТЛЕНИЕ.

МИТЬКИ,
описанные Владимиром Шинкаревым
и нарисованные Александром Флоренским

Редактор **Г. М. Шукан.**
Технический редактор **А. И. Казаков.**

М-37552. Сдано в набор 29.08.89. Подписано к печати 29.08.89.
Формат 60x90 1/16. Бумага офсетная № 1. Гарнитура литературная.
Печать офсетная. Усл.-печ. л. 2,0. Уч.-изд. л. 1.91. Заказ 465. Тираж 100000
Цена 2 руб. 50 коп.

190000, Ленинград, Адмиралтейская пр. д. 8. Совместное предприятие «СМАРТ»

189510. г. Ломоносов, пр. Юного ленинца, 9. Ломоносовская типография Ленуприздата.
OCR Sim